

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В СВЕТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ

Инна ЗУБАРЬ,

соискатель кафедры международного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченка

Summary

This article contains the research on the existing draft reforms of the UN Security Council with respect to the proposed changes in the structure and composition of this UN main body. It as well reveals a role of the principle of regional equitable representation with regard to the proposed drafts. This article also contains the analysis of a possibility of putting the proposed drafts into life due to the respective positions of the permanent state-members of the UN Security Council. As well it includes the reasoning for a necessity of changing the concept of the «power of veto» as a whole.

Key words: UN Security Council, reform, draft reforms, «power of veto», states-permanent members of the UN Security Council.

Аннотация

В статье проводится исследование существующих проектов реформирования Совета Безопасности ООН с точки зрения предложенных изменений в структуре и составе этого органа. Также в статье раскрывается роль и значение принципа справедливого регионального представительства в отношении предложенных проектов реформирования. Осуществляется анализ возможной реализации разработанных проектов ввиду позиций нынешних постоянных членов Совета Безопасности ООН. В том числе обосновывается необходимость изменения непосредственно концепции «права вето».

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, реформирование, проекты реформирования, «право вето», государства – постоянные члены Совета Безопасности ООН.

Постановка проблемы. Кажалось бы, тема реформирования Организации Объединенных Наций и ее основных органов была уже исследована и вдоль, и поперек, и вроде бы утратила свою актуальность. Только вот актуальность эта напоминает о себе каждый раз, когда мировое сообщество сталкивается с неразрешимыми международными и немеждународными военными конфликтами, с повседневным и вопиющим нарушением норм международного права, включительно с нормами *jus cogens*, с неспособностью международных органов и организаций обеспечить международный мир и безопасность.

В то же время еще раз можно убедиться в том, насколько сильной и весомой в последнее время стала роль Генерального секретаря ООН. Именно он предлагает, а таким образом определяет, различные направления деятельности органов Организации Объединенных Наций в частности и всей Организации в целом. К примеру, К. Аннан был решительным сторонником реформирования Организации Объединенных Наций. Доказательством этому могут служить многочисленные его доклады и инициативы [1; 2; 3]. А вот уже П. Мун, очевидно, не является большим сторонником такой идеи, поэтому и работа в этом направлении, и переговоры относительно возмож-

ных вариантов к реформированию Организации, ее основных органов временно утратили былой темп. Почему временно? Да потому что если в системе присутствуют определенные недостатки, которые замедляют, делают неэффективным или невозможным функционирование и деятельность тех или иных ее органов, сами по себе они не исчезнут, просто с каждым днем их негативные последствия будут становиться все более неизбежными, и рано или поздно с ними придется бороться.

Еще одним подтверждением этому стала ситуация конфликта между Украиной и Российской Федерацией, когда последняя вопиюще нарушила основные действующие нормы международного права, и в то же время продолжала и продолжает дальше пользоваться «правом вето» в качестве постоянного члена Совета Безопасности. Подобные конфликты, в которых одной из сторон нарушительниц международного права является государство – постоянный член Совета Безопасности, уже давно свидетельствовали о необходимости реформирования этого важного и основного органа Организации Объединенных Наций. И главной причиной является то, что этот орган просто не способен в таких ситуациях обеспечить выполнение его главной задачи – поддержание международного мира и безопасности.

Целью статьи является анализ существующих проектов реформирования Совета Безопасности ООН в свете региональных международно-правовых аспектов и возможность реализации таких проектов. При написании статьи использовались различные международно-правовые документы, принятые в рамках ООН, а также монографии и выводы научных исследований различных зарубежных и отечественных ученых, среди которых следующие: К. Шроер, О. Бринг, Н. Ушаков, В. Федоров, А. Юркевич, С. Виднянский.

Так, к примеру, С. Виднянский утверждает, что наиболее значимые изменения со времен создания ООН произошли в течение 90-х годов XX столетия, когда вся система международных отношений была существенно трансформирована. Появление новых государств вследствие распада СССР, Федеративной Социалистической Республики Югославии и Чехословакии привело к тому, что в ООН было принято около 25 новых государств-членов. Глобальные изменения произошли и в расстановке сил на международной арене. С одной стороны, США остались единственной сверхдержавой, с другой – четко определилась тенденция постепенного формирования так называемой многополярной системы междуна-

ных отношений. Все это поставило на повестку дня вопрос о реформировании структур и методов деятельности ООН [4, с. 208].

Изложение основного материала. Среди произошедших изменений также следует отметить создание и рост количества региональных международных организаций, деятельность которых стала неотъемлемой в сфере поддержания международного мира и безопасности, защиты прав человека и окружающей среды, а также в сфере межгосударственного сотрудничества в политической, экономической, социальной, культурной сферах и т. д.

В общем, как отмечает К. Шроер, практика свидетельствует, что регионализм приобрел большее значение, нежели это предусматривалось Уставом ООН. Региональные признаки появились как в самой системе ООН, так и вне ее. В пределах системы ООН регионализация отслеживалась в вопросах формирования состава, структуры ее органов, а также процесса принятия решений. Вне пределов системы ООН регионализация проявилась посредством формального и неформального сотрудничества с региональными органами [5, с. 479].

Безусловно, множество изменений, которые произошли за время существования Организации Объединенных Наций, дало повод для многих дискуссий относительно эффективности деятельности ООН и ее органов, а на стыке тысячелетий как никогда активизировались обсуждения и исследования необходимости и возможных путей для реформирования современной Организации Объединенных Наций. В первую очередь, такие обсуждения касались деятельности основных органов Организации, а именно: Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, Международного Суда.

Важно отметить, что все эти годы деятельность Совета Безопасности очень часто переплеталась с деятельностью Генеральной Ассамблеи, особенно в той части, которая касалась поддержания международного мира и безопасности. К примеру, на момент создания ООН, когда количество государств-членов не было

столь велико, на решения Генеральной Ассамблеи преимущественное влияние имели государства Западно-европейского региона и США. И именно в первые годы существования ООН, как утверждает В. Федоров, была наиболее распространена разработанная американскими политическими деятелями Д. Ачесоном и Дж. Даллесом «доктрина компенсации», которая наибольшим образом была воплощена в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 377 (V) «Единство в пользу мира» [6, с. 202].

Положения указанной резолюции уполномочивали Совет Безопасности путем голосования в семь голосов (а с 1965 года в девять голосов) либо путем голосования большинством голосов в Генеральной Ассамблее созывать чрезвычайные специальные сессии, когда Совет Безопасности не может исполнять свою основную функцию относительно поддержания мира и безопасности, реагировать на угрозы миру, нарушения мира или акты агрессии в результате отсутствия единства среди постоянных членов Совета Безопасности. В определенных случаях, таких как нарушение мира или акты агрессии, Генеральная Ассамблея ООН признала за собой полномочия делать рекомендации относительно применения вооруженных сил для поддержания или восстановления международного мира и безопасности [7, ч. А п. 1].

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Единство в пользу мира» неоднократно подвергалась критике различными учеными и исследователями. К примеру, российский ученый Н. Ушаков обращал внимание на то, что в соответствии с положениями Устава ООН Генеральная Ассамблея ООН не уполномочена контролировать деятельность Совета Безопасности и определять невыполнение им «своих основных обязанностей». В частности, критерии оценки невыполнения Советом Безопасности своих обязанностей не могут устанавливаться путем принятия резолюции. Более того, Генеральная Ассамблея ООН не уполномочена устанавливать факты наличия угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. По мнению Н. Ушакова, бесспорным является то, что право определять на-

личие угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии в соответствии со ст. 39 Устава ООН принадлежит исключительно Совету Безопасности. Кроме того, если Совет Безопасности не принимает решения вследствие, например, применения одним из государств – постоянных членов «права вето», то совсем не доказано, что Совет Безопасности не выполняет своих функций, о чем идет речь в резолюции. По мнению Н. Ушакова, главной целью резолюции 377(A)V была фактическая ликвидация принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности ООН, который был заложен в положения Устава ООН [8, с. 116–125].

С этим можно вполне согласиться в виду того, что тогда действительно была создана возможность таким образом решать проблему блокирования голосования в Совете Безопасности одним из постоянных членов. Тогда и расстановка сил в Генеральной Ассамблее играла на пользу государств Западно-европейского региона. Но тем не менее сама по себе проблема не была решена. Точно так же можно согласиться с тем, что сегодня Генеральная Ассамблея является самым представительным органом мирового сообщества, и государства Западно-европейского региона уже не имеют былого влияния на процесс голосования и принятия решения. Таким образом, даже при большом желании, возможность определения каких-либо действий одного из государств – постоянных членов Совета Безопасности как акта агрессии, не говоря уже о принятии решения относительно применения к государству-агрессору соответствующих мер, в рамках Генеральной Ассамблеи сегодня сводится практически к нулю. Как следствие, вопрос эффективности Совета Безопасности ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности находится под большим вопросом.

В то же время следует отметить, что за все время существования ООН можно говорить и о том, что полномочия Совета Безопасности на практике оказывались более широкими, нежели это предусматривалось Уставом Организации.

В первую очередь, это касается неопределенного понятия «угроза

миру», что позволило Совету Безопасности достаточно широко его трактовать. Неоднократно «угрозой миру» признавались нарушения прав человека. Например, в ситуации з апартеидом в Южной Африке [9], относительно ситуации в Ливии в марте 1992 года [10] и Сомали в декабре 1994 года [11]. В последнее время Совет Безопасности к угрозе мира относит также любые акты международного терроризма [12] и распространение оружия массового уничтожения [13].

Также следует вспомнить и о создании Советом Безопасности в начале 1990-ых годов двух международных уголовных трибуналов *ad hoc*: один – для бывшей Югославии [14], второй – для Руанды [15].

И конечно же, нельзя не отметить, что Устав ООН не предусматривает процедур для юридического, правового контроля за решениями Совета Безопасности относительно соответствия целям и принципам ООН, а также нормам международного права. Это отчасти было подтверждено Международным Судом ООН в Консультативном заключении по Намибии в 1971 году относительно резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН: «Безусловно, Суд не наделен полномочиями судебного или апелляционного пересмотра решений, принятых указанными органами ООН» [16].

Таким образом, легитимность решений, которые принимаются Советом Безопасности в последнее время, ставится под сомнение многими учеными, в частности, и из-за того, что это орган, в котором доминирующее положение занимают пять государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН. Даже несмотря на то, что в структуре и составе Совета Безопасности, как и в других органах ООН, заложен принцип справедливого представительства государств разных региональных групп [17], сам факт «права вето», которым наделены только постоянные члены Совета Безопасности, ставит в неравные условия всех других членов этого органа. Так, если взглянуть на региональную принадлежность постоянных членов Совета Безопасности ООН, можно прийти к выводу, что таким правом были наделены только государства

Западноевропейского региона вместе с США и Азиатского региона. Вместе с тем государства Латинской Америки и Африки лишены такой возможности иметь и применять «право вето» относительно самых важных вопросов, которые пребывают на рассмотрении Совета Безопасности ООН. В то же время утверждать, что государства, которые сегодня являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, являются уполномоченными или избранными, или назначенными представителями соответствующих регионов также некорректно, поскольку они не избирались и не назначались государствами соответствующего региона, а получили такое право как государства-победители во Второй мировой войне.

Кроме принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, еще одним дискуссионным вопросом является вопрос международного-правового регулирования сотрудничества Совета Безопасности ООН с региональными международными организациями и отдельными государствами в сфере поддержания международного мира и безопасности. Так, ст. 43 Устава ООН предусматривается, что «Все Члены Организации для того, чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода» [18]. Тем не менее, как отмечает В. Федоров, до сих пор не было подписано ни одного специального соглашения, что и стало одной из причин недостаточной эффективности действий Совета Безопасности в сфере поддержания международного мира и безопасности [6, с. 103]. Также, по мнению О. Бринг, отсутствие соглашений, предусмотренных ст. 43 Устава ООН, означает, что Совет Безопасности не может независимо и централизованно исполнять свои функции, предусмотренные Уставом ООН [19, с. 58].

Поэтому в совокупности все эти факторы привели к тому, что в на-

чале 1990-ых годов была развернута масштабная работа по подготовке возможных проектов для реформирования Совета Безопасности ООН. 3 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в соответствии с которой предусматривалось создание Рабочей группы по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности (далее – Рабочая группа) [20]. И уже в сентябре 1996 года Рабочей группой были подготовлены предложения относительно возможного нового состава Совета Безопасности. Предложенные проекты реформирования Совета Безопасности условно можно объединить в несколько групп:

1) проекты, которые не предусматривают изменений в количественном составе постоянных государств-членов Совета Безопасности, но предусматривают увеличение состава непостоянных государств-членов в соответствии с распределением мест по географическому/ региональному принципу (Африка, Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн, Западноевропейские и другие государства, Восточная Европа); среди подобных проектов были проекты, предложенные Италией [21, Приложение XI], Турцией [22, п. 12], Мексикой [22, п. 8];

2) проекты, которые предусматривают одновременное равномерное увеличение количества мест постоянных и непостоянных государств-членов Совета Безопасности; к примеру, к постоянным государствам-членам должны присоединиться Германия, Япония и соответствующие государства-представители регионов Африки, Азии и Латинской Америки; увеличение количества непостоянных государств-членов также должно произойти в соответствии с принципом справедливого регионального представительства; среди подобных проектов были проекты, предложенные Австрией, Бельгией, Чехией, Эстонией, Венгрией, Ирландией и Словенией [22, п. 3], а также Кубой [22, п. 5], Монако [21, Приложение XI], Австралией [21, Приложение XIII] и Германией [21, Приложение XIV];

3) проекты, в которых предлагается одновременное равномерное увеличение количества мест постоянных и непостоянных государств-членов Совета Безопасности, но полномочия определять, кто будет занимать эти места и каким будет порядок ротации, будут предоставляться государствам соответствующего региона (Азия, Африка, Латинская Америка и Карибский регион) либо соответствующим региональным группам; среди таких проектов были проекты, предложенные Организацией Африканского Единства [21, Приложение IV], Малайзией [21, Приложение XVI] и Норвегией [21, Приложение XVII];

4) другие проекты, которые объединили разные элементы вышеперечисленных проектов; подобные проекты были предложены Скандинавскими странами [22, п. 10] и Украиной (увеличение количества мест постоянных и непостоянных государств-членов в Совете Безопасности, при этом лишь порядок ротации непостоянных государств-членов будет определяться региональными группами) [21, Приложение XVIII], Белизом (увеличение количества мест как постоянных, так и непостоянных государств-членов в Совете Безопасности в соответствии с принципом справедливого регионального представительства, при этом к числу постоянных государств-членов должны назначаться государства не только по региональному признаку, но и по критерию постоянных и значительных взносов в бюджет Организации) [21, Приложение XV].

Несмотря на то что на первый взгляд все предложенные модели кажутся разными, они обладают некоторыми общими ключевыми факторами относительно структуры и состава будущего Совета Безопасности.

Во-первых, предложенные проекты, кроме первой группы проектов, поддерживают идею увеличения количества постоянных членов Совета Безопасности. Остальные предложенные проекты предполагают расширение членского состава как постоянных, так и непостоянных членов Совета Безопасности ООН.

Во-вторых, расширение состава членов Совета Безопасности ООН

предлагается проводить в соответствии с основным принципом – принципом справедливого регионального представительства либо же равномерного представительства стран Северного и Южного полушарий.

В-третьих, важным элементом всех проектов был вопрос количества членов Совета Безопасности ООН. Большая часть проектов предусматривала, что членский состав должен быть увеличен до 20–30 членов.

С учетом разработанных предложений в 2005 году Генеральный секретарь ООН в своем докладе Генеральной Ассамблее предложил две возможные модели реформирования Совета Безопасности. Первая модель, Модель А, предусматривает шесть новых постоянных мест в Совете Безопасности ООН, но без какого-либо дополнительного «права вето» для новых постоянных государств-членов, и три новых непостоянных места на двухгодичный срок, которые распределяются между основными региональными зонами таким образом:

1. Регион Африки получает шесть мест в Совете Безопасности ООН: два места постоянных членов и четыре места непостоянных членов;

2. Регион Азии и Тихого океана получает шесть мест в Совете Безопасности ООН: три места постоянных членов (с учетом Китая) и три места непостоянных членов;

3. Европейский регион получает 6 мест в Совете Безопасности ООН: четыре места постоянных членов (с учетом Франции, Великобритании, Российской Федерации) и два места непостоянных членов;

4. Американский континент получает шесть мест в Совете Безопасности ООН: два места постоянных членов (с учетом США) и четыре места непостоянных членов.

Таким образом, количество всех членов Совета Безопасности ООН согласно Модели А насчитывает 24 государства, из которых одиннадцать государств будут занимать места постоянных членов, а остальные тринадцать государств – непостоянных членов Совета Безопасности ООН.

Вторая модель, которая была предложена Генеральным секретарем, Модель В, не предусматривает создание новых постоянных мест в Совете Без-

опасности ООН, но предусматривает создание новой категории в виде восьми мест на четырехлетний период с возможностью переизбрания и одного непостоянного места на двухлетний период без возможности переизбрания, которые распределяются между основными региональными зонами таким образом:

1. Африка получает шесть мест, из которых два места непостоянных членов сроком на четыре года и четыре непостоянных места сроком на два года;

2. Азия и Тихий океан получают шесть мест (с учетом одного постоянного члена – Китая), из которых два места непостоянных членов на четыре года и три непостоянных члена сроком на два года;

3. Европейский регион получает шесть мест (с учетом троих постоянных членов – Франции, Великобритании, Российской Федерации), из которых два места непостоянных членов сроком на четыре года и одно непостоянное место сроком на два года;

4. Американский континент получает шесть мест (с учетом одного постоянного члена – США), из которых два места непостоянных членов сроком на четыре года и три непостоянных места сроком на два года.

Таким образом, Модель В предполагает увеличение состава Совета Безопасности ООН до 24 государств-членов, но не увеличивает количество постоянных членов [23, п. 170].

Принимая во внимание предложенные проекты, следует отметить, что позитивным фактором есть то, что в основу практически всех проектов был заложен принцип справедливого регионального представительства потенциальных государств-членов Совета Безопасности. В некоторых проектах даже была попытка усилить роль регионов и региональных групп государств в функционировании Совета Безопасности ООН путем определения порядка ротации и избрания в него государств-представителей соответствующих регионов.

Бесспорно, что позиция нынешних постоянных членов Совета Безопасности ООН относительно возможного реформирования этого органа имеет большое значение. 23 сентября 1999 года они в совместном заявле-

нии отметили свое желание, в чем нет ничего удивительного, сохранить свой нынешний статус с «правом вето» включительно. Вместе с тем между постоянными членами Совета Безопасности существуют различия относительно модели расширения и реформирования этого органа [4, с. 212].

США настаивают на безусловном членстве для своих самых близких союзников в Европе и Азии – Германии и Японии, а также предлагают предоставить еще по одному месту постоянного члена от регионов Азии, Африки, Латинской Америки. Решение касательно «права вето» для новых членов должно приниматься после достижения консенсуса относительно конкретного состава расширенного Совета Безопасности ООН.

Великобритания и Франция, несмотря на формирование общей внешней и оборонной политики Европейского Союза, в принципе, выступают против идеи только одного «европейского» постоянного места в Совете Безопасности ООН. Китай обеспокоен возможной конкуренцией с Японией и Индией в реформированном Совете Безопасности ООН.

Количество членов расширенного Совета Безопасности, по мнению России, не должно превышать 20–21 страну (страны, которые развиваются, требуют расширения до 26 членов, а США – до 23–24 членов). Императивным условием также является сохранение в полном объеме статуса нынешних постоянных членов Совета Безопасности ООН [4, с. 213].

Таким образом, практически все предложенные модели в большей степени сконцентрированы на вопросе состава и структуры Совета Безопасности. В то же время, кажется, предложенные проекты реформирования Совета Безопасности не решают одного из ключевых вопросов его функционирования – реформирование концепции «права вето» либо же условий или последствий его применения. Если это право оставить пяти государствам в том же объеме и с теми же возможностями, сколько бы не увеличивали количество постоянных или непостоянных государств-членов Совета Безопасности ООН, ключевой аспект в его деятельности

не изменится. В виду этого проблемные стороны деятельности Совета Безопасности ООН так и не будут разрешены.

В то же время, несмотря на огромное количество предложений и проектов, которые были разработаны за последние десятилетия, внесение существенных изменений в Устав ООН в ближайшее время кажется практически невозможным. Учитывая то, что реформа Организации Объединенных Наций в случае ее проведения должна быть комплексной и системной, основным вопросом, который будет препятствовать принятию таких изменений, будет вопрос реформирования Совета Безопасности ООН. Следует отметить, что процесс обсуждения разных проектов реформирования Совета Безопасности ООН должен продолжаться на уровне межправительственных переговоров. Об этом свидетельствуют соответствующие решения Генеральной Ассамблеи ООН [24; 25; 26].

Вместе с тем доклады Генерального секретаря ООН свидетельствуют о снижении темпа работы в направлении реформирования Организации. В этих докладах можно заметить тенденцию от призывов к реформированию ООН в начале XXI века к призывам об усилении ее роли и эффективности уже в конце первого десятилетия нового тысячелетия.

Выводы. Таким образом, кажется, что последующий шаг в направлении реформирования ООН будет в большей мере зависеть от результатов межправительственных переговоров и политической воли различных государств, в первую очередь – постоянных членов Совета Безопасности ООН. Вопрос реформирования Совета Безопасности ООН является принципиальным и ключевым вопросом реформирования всей Организации. И как только государства-члены (а в первую очередь – постоянные члены Совета Безопасности ООН) придут к определенному соглашению и консенсусу относительно возможных мер, которые могут коснуться самого важного органа Организации, скорее всего, будет активизирована работа и в отношении реформирования разных аспектов деятельности других основных органов ООН.

Список использованной литературы:

1. UN DOC : A/54/115-E/1999/59 Report of the Secretary-General «Restructuring and revitalization of the United Nations in the economic, social and related fields» dated June 1, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/164/30/PDF/N9916430.pdf?OpenElement>.
2. UN DOC : A/54/2000 Report of the Secretary General «We the Peoples: the Role of the United Nations in the twenty-first century» dated March 27, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan000923.pdf>.
3. UN DOC : A/57/1 «Report of the Secretary-General on the work of the Organization», Supplement № 1 dated August 28, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://legal.un.org/ola/media/info_from_lc/A_57_1E.pdf.
4. Віднянський С. Україна в Організації Об'єднаних Націй: 60 років участі у розв'язанні найважливіших міжнародних проблем / С. Віднянський, А. Мартинов. – К. : Генеза, 2006. – С. 208.
5. Schreuer Ch. Regionalism v. Universalism // European Journal of International Law. – 1995. – № 6. – P. 479. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ejil.org/pdfs/6/1/1308.pdf.
6. Федоров В. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М. : Логос, 2007. – 944 с.
7. UN DOC : A/RES/377 (V) «Единство в пользу мира» от 3 ноября 1950 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/ga/5/docs/res5.htm>.
8. Ушаков Н. Принцип единогласия великих держав в Организации Объединенных Наций [Академия наук СССР, Институт права им. А.Я.Вышинского]. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1956. – 176 с.
9. UN DOC : S/RES/418 (1977) «Вопрос об Южной Африке» от 4 ноября 1970 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/sresol/1977/>.
10. UN DOC : S/RES/748 (1992) «Вопросы, касающиеся Ливийской

Арабской Джамахирии» от 31 марта 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1992/scres92.htm>.

11. UN DOC : S/RES/794 (1992) «Положение в Сомали» от 3 декабря 1992 года: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1992/scres92.htm>.

12. UN DOC : S/RES/1368 (2001) «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые актами терроризма» от 12 сентября 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2001/>.

13. UN DOC : S/RES/1467 (2003) «Распространение стрелкового оружия и легких вооружений и деятельность наемников: угрозы миру и безопасности в Западной Африке» от 18 марта 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2003/index.html>.

14. UN DOC : S/RES/827 (1993) «Учреждение международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии» от 25 мая 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/scres93.htm>.

15. UN DOC : S/RES/955 (1994) «Ситуация в отношении Руанды» от 8 ноября 1994 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1994/scres94.htm>.

16. ICJ Advisory Opinion on Namibia, ICJ Reports, 1971, at para 89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icj-cij.org/docket/?p1=3&p2=4&k=a7&case=53&code=nam&p3=4>.

17. UN DOC : A/RES/1991(XVIII) «Question of equitable representation on the Security Council and the Economic and Social Council» dated December 17, 1963 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r18_en.shtml.

18. Charter of the United Nations (24 October 1945 – San Francisco) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/aboutun/charter/>.

19. Ove Bring. Use of Force under the Charter: Modification and Reform // Report of the International Law Association Study Group on United Nations Reform. – 2011. – December. – P. 56–61. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/SSRN-id1971008.pdf>.

20. UN DOC : A/RES/48/26 «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава» от 3 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/ga/48/docs/res48_1.htm.

21. UN DOC : A/50/47/Add.1 «Доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности» от 9 сентября 1996 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/029/74/PDF/N9702974.pdf?OpenElement>.

22. UN DOC : A/49/965 «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширением членского состава и связанные с этим вопросы» от 18 сентября 1995 года, Раздел V [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/286/64/IMG/N9528664.pdf?OpenElement>.

23. UN DOC : A/59/2005 Доклад Генерального Секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» от 21 марта 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/59/2005>.

24. UN DOC : A/62/49 (Vol. III) Резолюции и решения принятые Генеральной Ассамблеей на шестьдесят второй сессии. Том III. 23 декабря 2007 года – 15 сентября 2008 года (решение № 62/557 – с. 126) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/ga/62/docs/62_545-557.pdf#page=130.

25. UN DOC : A/63/49 (Vol. III) Резолюции и решения принятые Генеральной Ассамблеей на шестьдесят третьей сессии. Том III. 25 декабря 2008 года – 14 сентября 2009 года

(решение № 63/565) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/ga/63/docs/63_503-565.pdf#page=175.

26. UN DOC : A/64/49 (Vol. III) «Резолюции и решения принятые Генеральной Ассамблеей на шестьдесят четвертой сессии. Том III» (решение № 64/568) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/en/ga/president/65/issues/101025-SCRdecision.pdf>.